

**ОЦЕНКА МИРОВОГО УРОВНЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ
И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Белкин Сергей Викторович

к.т.н., зам. начальника департамента, Правительство Московской области

Котова Елена Стефановна

к.э.н., доцент, МГИМО, Москва

e-mail: eskotova@rambler.ru

С начала XX века последователи Йозефа Шумпетера рассматривают «инновации» как средство предпринимательства для увеличения прибыли [1], как изменения, имеющие целью внедрение и использование новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности.

Международный дискурс смысла инноваций незавершен. Его промежуточным результатом стало появление международного документа, известного под названием «Руководство Осло», в котором для стран Европейского Союза (ЕС) были в 1992 г. даны унифицированные определения терминов, связанных с инновационной деятельностью вообще и с термином «инновация» - в частности [2]. В последующих редакциях этого документа использовали концепцию «Технология-Продукт-Процесс»-инноваций, понимая под ними технологические продуктовые (т.е. внедренные на рынке) или использованные в процессе производства (т.е. процессные) нововведения.

Современные крупные инновационные проекты (типа «Южный поток») появляются в результате взаимосвязи международных форм научного,

технологического, политического, организационного, финансового, коммерческого сотрудничества.

Сегодня в России каждая крупная бизнес структура имеет ответственного за R&D, за инновации, как правило, понимающего, что взгляд на фирму как единственного «двигателя» инноваций является устаревшим. Превращение в «глобальную кампанию» предполагает выход на мировой уровень в управлении инновационной деятельностью, активное участие в национальных инновационных системах и разнообразных межгосударственных инновационных инфраструктурах [3].

Развитие сферы услуг (в том числе государственных) привело к расширению смысла понятия инновации и учету в новом варианте «Руководства Осло» (подготовленным в 2005 году) социальных услуг. Термин инновации стали применять к социальным услугам.

Понятия, установленные «Руководством Осло», нашли отражение в Международных стандартах, в статистике науки, техники и инноваций.

Однако Руководство Осло, Руководство Фраскати [4], стандарты ряда стран (например, [5]), Международные стандарты в статистике науки, техники и инноваций не являются для нашей страны юридически обязывающим документом [6].

Азгальдов Г.Г., Костин А.В. [7, 8] постулируют, что инновации распространяются на все виды человеческой деятельности, если речь идет о нововведениях:

- «пионерных», которые, в некотором смысле, являются прорывными, открывающими новые возможности, иногда даже – революционными;
- обеспечивающих «пионерные» нововведения;

- охраняемых как результаты интеллектуальной деятельности, или являющимися такими объектами, по поводу которых можно утверждать, что у них есть качество;

- выражаемых в квантифицированной форме.

Отвечают ли этим условиям большинство нововведений, осуществляемых в рамках современной реформы образования в России? А нововведения «электронных правительств» в субъектах РФ? Является ли телепередача «Дом – 2» инновацией или эпатажем, выраженным в квантифицируемой форме рыночной стоимости?

В.Винокуров [9] считает, что «понятие инновации все еще не определено в некоторых отраслях экономики, особенно в тех из них, которые не являются рыночными». В области культуры необоснованно оценивать инновационную деятельность только экономическими критериями [10].

В наше время в России инноватика рассматривается некоторыми политическими деятелями как образ мышления, как сфера идеологического управления, и даже как часть национальной идеи.

В неполитической сфере инновации конкретизируются с помощью описания «циклов» и инновационных цепочек.

Термин циклы характерен для научно-технических и целевых комплексных программ. Каждый цикл привносит в функции и технологии новые свойства и качества. Существует проблема несбалансированности всех стадий полного инновационного цикла. Для ее решения требуется создание модели инновационной системы России и дополнительных механизмов ее практической реализации [11, 12]. Пока Российская инновационная система (как и американская) строится по региональному принципу.

Термин «инновационные цепочки» используют при моделировании процессов появления (зарождения) инноваций. Часто задействуются хорошо известные модели «научно-технического прогресса» и локальная региональная информационная инфраструктура, представленная следующими элементами для конструирования организационных инновационных цепочек: международные организации, торгово-промышленная палата, РАН, критические и двойные технологии, нормативно-правовая база, институты охраны интеллектуальной собственности, «исполнительная вертикаль», инновационные центры, бизнес инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий, технополисы, наукограды России, финансово-кредитные учреждения, венчурные фонды, ассоциации и фонды по инновационному развитию, гарантийные фонды, центры консультирования, учебно-деловые центры, «коучинг-центры», центры кадровой поддержки, инновационно-активные предприятия, научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации, ВУЗы, территориальные центры научно-технической информации, субъекты малого и среднего инновационного предпринимательства, специально интегрированные структуры и др.

Инновационные цепочки активно используются в партийных проектах инновационного развития страны («Единая Россия», «Справедливая Россия», «ЛДПР») при этом широко используются кванго, логроллинг и поиск оптимальных состояний по Нэшу.

Инновационные цепочки и инновационные циклы активно используются в построении Евразийской инновационной системы, общественными ассоциациями типа Российского инновационного союза и специалистами центров ВИНТИ РАН, поддерживающими информационные ресурсы и

навигаторы знаний банка данных ВИНИТИ РАН с использованием многоуровневой инновационной аналитики.

На практике, теорию организации этих цепочек представляют: теория организации, общая теория систем, теория управляемой самоорганизации, управление развитием предприятием, стратегическое планирование, управление изменениями, управление проектами, теория антикризисного управления и перечисленные чуть ниже модели различных теорий развития.

Обозначенная инновационная инфраструктура страны не обеспечивает системного и синергетического сопровождения организационных инновационных цепочек активным интеллектуальным дискурсом, порождающим новое знание и целостность инновационной системы. Тем не менее, она представляет интерес для создания конгломератов и диверсифицированных транснациональных кампаний (особенно когда в конгломерат подключается компания аутсайдер с нерезидентом или олигархическая структура).

В последние годы существенно выросло количество исследований и инновационных разработок в высшей школе Российской Федерации. При этом около четверти разработок приходится на Москву и С.-Петербург [12]. Пока только С.Петербург оценивается зарубежными исследователями как «креативные и когнитивные ворота в глобальную экономику» [13].

Подготовка новых учебников по инноватике для вузов (типа, [14]) не спасает положения. Большие надежды возлагаются на проекты Президента Российской Федерации Д.А.Медведева (Сколково) и аналогичные проекты Председателя Правительства Российской Федерации Путина В.В.

Для политологического анализа инновационного развития, предлагаемого высшими должностными лицами Росси мало пригодны, на наш взгляд, модели

Алмонда (последователя Вебера и Парсонса) и его сторонников, изучавших инновационные роли и структуры. Так, Алмонд с соавторами в работе «Политика в развивающихся регионах» исследовал отстающие регионы, подающие надежды на развитие, увязывая их развитие с идеями политической системы и политической (в том числе инновационной) культуры. В соавторстве с Бингамом Пауэллом в книге «Сравнительная политология: подход с точки зрения развития» (1965 г) Алмонд сформулировал модели концепций и стадий, характеризующих развитие. Эти концепции политического и инновационного развития, однако, исходят главным образом из опыта англо-американской политики.

В последние годы внимание в стране было привлечено к эволюции и эффективности российского государства, посредством укрепления «вертикали власти». Изменения в управлении инновациями происходили, в том числе, за счет расширения практики стратегического планирования, внедрения системы оценки эффективности государственного управления, регионализации (деления полномочий) государственных функций на всех уровнях, реализации приоритетных национальных проектов.

В последнее время на первый план вышли группа моделей теорий развития сосредоточенных на модернизации. Теоретически модернизация подразумевает индустриализацию, экономический рост, возрастание социальной мобильности и политическое участие. Именно этому подходу было уделено особое внимание в Послании Президента Российской Федерации Д.А.Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года.

Существенную группу моделей, достаточно традиционных и полезных для управления инновациями, составляют теоретические подходы к инновационной деятельности, основанные на «исследовании изменений».

Популярными в ряде регионов России становятся модели, используемые в этноцентрических теориях развития. Подобно Гансу Кону, рядом теоретиков делаются попытки объединить старые понятия национализма с новыми интерпретациями развития. К сожалению, этноцентризм этих моделей затрудняет анализ причин неразвитости отсталых стран СНГ и отдельных регионов РФ. Они сосредоточиваются на способах распространения капитализма и техники из развитых стран в менее развитые. Делается попытка обращения к «третьему миру» с целью выработать теорию слаборазвитости, не слишком перспективную, по-нашему мнению, для современного выбора инновационного пути развития России, так как развитие в этой теории рассматривается как инкрементальный и асинхронный процесс изменений и роста. Инкрементальное развитие подразумевает линейную прогрессию от традиционной к современной стадии, а асинхронное включает сложную серию изменений в степени роста в обществе от сектора к сектору; например, сооружение завода-изготовителя может стимулировать создание рабочей силы нового типа. С другой стороны национализм создает идеологический стимул и мотивацию для развития, при привлечении моделей нацеленных на внушение поведения, с тем, чтобы люди гордились своей нацией, ее инновационными и технологическими достижениями. Учитывается также воздействие национализма на экономическое развитие (с помощью требований более высоких уровней и через большое разнообразие производства и потребления, эгалитарное распределение и многоуровневую специализацию); на социально-политическое развитие (посредством осознания разрывов между классами и потенциала мобилизации и агрегирования); а также на культурное и психологическое развитие (с помощью образования и формируемых как

повседневным, так и передающимся из поколения поколение опытом, совместных моделей жизни и мышления).

Теории политической экономии предлагает также множество моделей инновационного развития свойственных школам классического либерализма, утопического социализма, неоклассической политэкономии, кейнсианства, посткейнсианства и неомарксизма.

Множество моделей затрудняет их однозначную трактовку и количественную интерпретацию таких широко используемых понятий как: явные качественные преимущества, качественные изменения в продукте, существенное улучшение качественных характеристик, новый или усовершенствованный продукт, значительно отличающийся продукт, усовершенствование характеристик продукции, достаточно заметное влияние на свойства изделия, новый или усовершенствованный технологический процесс, новый подход к социальным услугам, общественная выгода, значительно усовершенствованные услуги, новая организационно-экономическая форма, новые методы производства, значительное усовершенствование в технологическом отношении, значительно усовершенствованные методы, повышение гибкости производства, новые методы организации труда, и др.

Каждое из этих часто используемых выражений трудно оценить количественно. Использование таких выражений не позволяет правильно определить значимость инновации (или сам факт наличия инновации).

В европейских странах (а вслед за ними – и у нас) проводятся статистические исследования, исходный материал для которых добывается в ходе социологических опросов руководителей предприятий.

Дж. Перани пишет [15]: «Ключевой вопрос, на который должны были отвечать респонденты, звучал так: "внедрили ли вы у себя хотя бы один технологически новый процесс или выпустили хоть один новый продукт?" В случае положительного ответа компания автоматически попадала в ранг инновационных. Конечно, респондент должен указать, для кого нов его продукт/процесс, (есть шкала – от "первый в мире" до "новый для нашей фирмы"), и это получает свое отражение в результатах. Но суть от этого не меняется: "новый продукт/процесс" может быть новым лишь для самой компании – этого достаточно для получения ею "инновационного" статуса.

В квалитметрии одним из ключевых терминов является термин «мировой уровень». Этим термином обозначается такая, полученная методами квалитметрии количественная характеристика качества объекта (предмета, явления или процесса), которая в данный период времени, для объектов одного и того же назначения дает информацию о среднем (для заданного числа лучших в мире объектов) значении показателя их качества.

Точно так же, если оценивается не качество в целом, а отдельное свойство, то среднее (для заранее заданного числа лучших в мире по этому свойству объектов) значение показателя свойства называется «эталонным значением показателя». Оно используется при оценивании свойств в тех же целях, что и мировой уровень качества – при оценивании качества. Таким образом, используя термины «мировой уровень» и «эталонное значение показателя» (по существу выражающие близкие по смыслу понятия, означающие «лучшее в мире») можно проводить квалитметрический анализ. То есть осуществлять количественный анализ качества (или отдельного свойства) какого-либо объекта на основе методологии квалитметрии. Что позволяет количественно

выразить оценку качества (или свойства) объекта по отношению к мировому уровню.

Управление инновациями и инновационной деятельностью с этих позиций позволяет по новому оценить теорию и практику современного менеджмента, корпоративное управление, управление персоналом, финансовый менеджмент, маркетинг, антикризисное управление на предприятиях различных форм собственности и разработать аналитическое сопровождение инновационных проектов в странах «Содружества» и бывших партнеров по СЭВ и СНГ, а также разработать современные аналитические технологии инновационного развития МГИМО и других университетских комплексов, программы повышения квалификации преподавателей, адекватные современным вызовам.

Список литературы:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – С. 169-170.
2. Руководство по измерению научной и научно-технической активности (The Measurement Of Scientific And Technological Activities - Oslo Manual, 166 стр.). - ОЭСР, 2005, 117стр.
3. Инновации как стратегический ресурс развития экономики государств содружества. Сборник статей, аналитических и информационных материалов. Исполком СНГ, НП РУП «Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации (БелТИСС)», Минск, 2005.
4. Стандарт отчетности по научным исследованиям и разработкам (Proposed Standard Practice for Surveys of Research and Experimental Development - the Frascati Manual, 193 стр.). - ОЭСР, 2002, 150 стр.
5. Межгосударственный стандарт ГОСТ 31279-2004 «Инновационная деятельность. Термины и определения». Госстандарт РБ. Минск, 2005.

6. Инструкция по заполнению формы федерального государственного статистического наблюдения N 1-лицензия "Сведения о коммерческом обмене технологиями с зарубежными странами (партнерами)". Утверждена постановлением Госкомстата России от 04.11.2002 N 209.
7. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии, 2008, №2, с.162-164.
8. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. К вопросу о термине «инновация». – В кн.: Труды лаборатории В.Н. Лившица. – М.: ЦЭМИ, 2009.
9. Винокуров В.И. Основные термины и определения в сфере инноваций. // Инновации, 2005, № 4, с. 6-22. см., также: http://www.logistics.ru/9/2/i20_27377p0.htm
10. Берестова Т.Ф. Инновационная деятельность в вузе культуры: разберемся с понятиями. //НТИ, Сер. 1. – 2009. №4.- С. 12.
11. Отчетный доклад Президиума российской академии наук «Научные достижения Российской академии наук в 2008 году» (Проект). – М., 2009.
12. Терещенко С.С., Белкин С.В. и др. Аналитика инноваций. Том I. Инновационная Россия. «Стратегия-2020». Информатика. Аналитика. Экспертиза. «Региональные аналитические службы – 2020»: Серия «Итоги науки и инноваций» - ВИНТИ РАН – ГОУ ДПО ИПКИР – Академия Аналитики и Информатики – 2010. – 287 с. ISBN 978-5-86355-070-1
13. Ворота в глобальную экономику. Перевод с англ. Под ред. В.М.Сергеева. М.: ФАЗИС, 2001.
14. Селиванов С.Г., Гузаирова М.Б., Кутина А.А. Инноватика / Учебник для вузов, - М.: Машиностроение, 2007. – 721 с.
15. Перани Д, Сирилли С. Бенчмаркинг инновационной деятельности европейских стран // Форсайт. 2008. № 1. С. 4-15.

<http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2009/05/29/0000330388/benchmarking.pdf>